Тело мое, с другой стороны, перестало повиноваться рассудку, и по его реакции уже можно было понять мои потаённые мысли.

У меня есть женская гордость! Хотя, когда я на него посмотрела, это и принесло мне некоторое наслаждение, я всё равно вскидывала голову, стараясь отрицать это.

— Я знаю!

Я хотела бы ответить как можно увереннее, но мой голос слегка вздрогнул. В особенности тогда, когда он посмотрел на меня этим своим взглядом.

— Ну, этого достаточно.

Затем он подтащил к себе одеяло и отвернул голову.

— Что ты делаешь? — громко спросила я, оттягивая одеяло на себя.

— Ложусь спать.

Вау, опять та же песня?

— Ваше превосходительство.

Когда он поднял одеяло, чтобы лечь, он потянул его обратно и покачал головой.

— Нет.

Он и правда чокнутый?

— Почему вы всё это делаете так внезапно?

— Недавно ты сказала мне, что чувствуешь себя одиноко. Буквально...

«Буквально?»

— Поэтому я пришел, чтобы спать вместе с тобой.

Ах. Он коснулся меня, когда вернул мне одеяло.

Я повиновалась и взяла его в руки. Я понятия не имею, могла ли эта ситуация с перетягиванием одеяла перерасти в драку, но мне казалось, что мне, возможно, придётся спать с ним рядом, если я проиграю.

— Неужели от одиночества можно избавиться, просто поспав вместе?

— Это лучше, чем спать отдельно. Если ты не хочешь этого, мы можем попробовать что-нибудь ещё.

Чарльз, кажется, всерьёз обдумывал ситуацию, которая вообще не имела особого значения. Я схожу с ума.

— Тебе неуютно?

Ещё бы!

— Совсем нет.

Он покачал головой.

— Постель делали под меня, поэтому она слишком узкая.

«Ну так, пожалуйста, иди уже к себе в комнату».

— Ты настолько громадный?

Я могу лежать здесь и кататься по ней. Я не могла на это ничего ответить.

— Я беспокойно сплю. Тебе будет неудобно.

Я знала, что я это сделаю.

— Всё в порядке. Я крепко сплю.

— Сложно уснуть крепко, если по соседству спит кто-то вроде меня.

— Считай, что под боком у тебя лежит камень. Я вообще не двигаюсь, пока сплю.

«Думаю, мне и впрямь легко поверить, что он камень».

Мне казалось, что я разговариваю сама с собой, пока я смотрела на него и спрашивала себя, есть ли ещё где-нибудь в мире такая же железная голова. Все мои слова отскакивали от него, как от стенки горох. Тогда остается последнее средствл.

— Ваше превосходительство, между мужем и женой должно быть некоторое расстояние, чтобы укреплять их здоровые взаимоотношения. Если вы вдруг попытаетесь приблизиться ко мне, может случиться беда.

— Разве расстояние, которое между нами сейчас, не такое, что не должно тревожить мужа и жену? — слегка склонив голову, спросил он.

Он прав... опять. Поскольку мы на самом-то деле и не пара, достаточно странно даже говорить о том, что между нами нормальное расстояние. Но...

«Какой же ты сообразительный».

Почему бы ему не сказать что-нибудь другое?

Я неловко улыбнулась, подавляя чувства изо всех сил. Пока я крайне серьёзно раздумывала над тем, как можно было бы его заткнуть...

— Честно говоря, я не думаю, что ты одинока, — сказал он, склонив голову.

— А...

Закончив говорить, он смерил меня пустым взглядом, так же, как делал это обычно в последнее время.

«Это безумие».

Не зная, что и сказать, я могла лишь тупо смотреть на него. Все это произошло только из-за того, что я сказала за трапезой. Все это происходит потому, что ты решил показать, будто ты внимательно выслушал меня, когда я пожаловалась на одиночество, и ты поэтому пришёл ко мне в комнату так внезапно и всё это затеял?

«Ха».

Думаю, уже поздновато. Конечно, я не знаю, как Абелла отреагировала бы на такие перемены в его поведении.

«Я не хочу барахтаться в неизвестности из-за того, что я люблю человека, который меня

ненавидит».

Я должна была включить голову начиная с этого момента. Строго говоря, его нынешнее поведение не вызвано привязанностью. Разве это не просто слабая попытка облегчить моё одиночество, о котором я сказала?

«Если это так, разве он не пытается как-то исправить ситуацию?»

Когда молодой сотрудник, который хорошо выполняет свою работу и подает надежды на дальнейшее развитие, вдруг увольняется, разве первая мысль, которая приходит его работодателю в голову, не такова:

«Что с ним случилось?»

Разве нет?

А затем он сказал:

— Мне было так трудно из-за этого.

И для тебя решить проблему — это значит сказать: «Просто ты делаешь слишком много. Выйди, прогуляйся немного. Разве снаружи не слишком холодно и ветрено? Так что останься здесь. Со мной тебе будет хорошо».

Это просто утешение. Оно немногого стоит. Конечно, такая попытка урегулировать разногласия сработала бы с Абеллой, но не со мной.

Если я поддамся, а ты обманешь меня, меня похоронят рядом с тобой.

«А я не хочу умирать».

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1465453>